

МАКСИМ ПАРАЩЕВИН,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАНУ (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

MAKSYM PARASHCHEVIN,

Doctor of Sciences in Sociology, Senior Reseach Fellow at the Department of Social Psychology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

paraschevin@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0003-1384-4539>

Особенности восприятия верующими ситуации с эпидемией COVID-19: данные исследования общественного мнения

В 2020 и 2021 годах одним из доминирующих факторов общественной и индивидуальной жизни в большинстве стран мира стала эпидемия COVID-19. Страх перед ее последствиями привел к введению беспрецедентных ограничений межчеловеческих взаимодействий. Ради предотвращения распространения инфекции принимались меры, направленные на максимально возможное ограничение контактов между людьми, в частности — на предотвращение массовых скоплений. Миллионы людей столкнулись с необходимостью приспособляться к возникшим проблемам с вещами, казалось бы, само собой разумеющимся, — свободой передвижения в местах проживания, личными контактами, посещением мест отдыха и развлечений, возможностями совершать туристические и рекреационные поездки.

Весьма ощутимыми ограничениями такого рода стали ограничения, налагаемые на привычные формы религиозных практик. В доминирующих в Украине православных и греко-католической конфессиях центральное место занимают коллективные религиозные практики (в частности, разнообразные формы богослужений, ритуалов и участия в религиозных праздниках). Подобные практики обычно связаны с большими скоплениями верующих и выполнением определенных действий, которые не отвечают требованиям санитарных ограничений (целование икон, причащение из общей посуды). Поэтому естественно, что эти практики рассматривались и рассматриваются властью как один из мощных очагов распространения инфекции (см., напр.: [Україну..., 2021]), и на них пытались наложить временные ограничения. С Церквями договаривались

Цитирование: Паращевин, М. (2021). Особенности восприятия верующими ситуации с эпидемией COVID-19: данные исследования общественного мнения. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 3, 113–125. <https://doi.org/10.15407/sociology2021.03.113>

об ограничениях одновременного пребывания в храме не более 10-ти человек, о соблюдении минимального санитарного расстояния между посетителями храмов, частичном перенесении богослужений в удаленный режим (через интернет), внесении изменений в формат причащения, реализации дезинфекционных мер во время богослужений.

Любые ограничения в привычных для человека практиках вызывают меньшее или большее недовольство и напряженность. Религиозных практик это касается особенно, поскольку для религиозного человека их источником являются не чьи-то прихоти, а требования со стороны высших сил. Соответственно нарушение привычного ритма религиозных практик может восприниматься болезненнее, чем другие ограничения, что может создавать напряженность и даже приводить к открытым конфликтам, формировать негативное отношение верующих как к самим карантинным требованиям, так и к государству, которое их вводит. То есть религия может становиться фактором восприятия карантинных ограничений и препятствием на пути их эффективной реализации.

Потенциал конфликта и напряженности из-за необходимости внесения изменений в привычную религиозную жизнь определяется рядом факторов. С одной стороны, важна реакция широких масс верующих. А эта реакция зависит и от характера самого религиозного учения, и от специфики массовой религиозности. Скажем, в протестантском направлении христианства большее ударение делается на личных отношениях между человеком и Богом, в результате чего религиозная жизнь в большой мере индивидуализируется, а религиозные практики воспринимаются скорее как технический инструмент. В православных и греко-католической конфессиях, напротив, церковным ритуалам уделяют большее внимание, сосредотачиваясь именно на магических моментах. Я уже отмечал [Парашевин, 2017], что религиозность основной массы украинских верующих носит преимущественно ритуально-магический характер, то есть связана не столько с этическими составляющими религиозного учения, сколько именно с религиозными практиками. Соответственно в Украине потенциал негативной реакции верующих на ограничения должен быть выше, чем в странах, где доминирующие верования меньше сосредоточены на массовых отправлениях.

Однако, с другой стороны, в современной религиозности часто существует разрыв между требованиями, которые выдвигают к верующим религиозные организации, и готовностью верующих выполнять эти требования. Личная религиозность в значительной мере индивидуализировалась, и немало верующих не обращают внимания на требование регулярного посещения храмов, вспоминая об этой необходимости лишь в связи с немногими большими праздниками. Однако понятно, что чем меньше внимания люди уделяют религиозным практикам, тем слабее будет их реакция на ограничения последних. Соответственно можно предполагать, что ограничения доступа к массовым религиозным практикам, которые осуществляются за рамками нескольких главных религиозных праздников, реально будет касаться лишь небольшой доли религиозных людей. Здесь можно вспомнить о самооценке важности регулярного посещения церкви, богослужений и соблюдения религиозных обрядов, которую мы фиксировали в мониторинговых опросах Института социологии НАН Украины. Очень или скорее важными для себя эти действия признавали около 38% опрошенных в 2002 году, почти 36% — в 2003-м, около 38% — в 2006-м, около 35% — в 2009-м,

около 41% — в 2012-м, около 42% — в 2014-м, около 50% — в 2016-м, почти 43% — в 2018-м, и наконец, около 37% — в 2020 году [Українське..., 2020: с. 537]. То есть даже на уровне установок (не говоря уже о реальном поведении) интерес к таким действиям ограничен. Поэтому теоретический потенциал недовольства и напряженности от ограничения религиозных практик может и не реализовываться.

Кроме позиции широких масс верующих также имеет значение позиция религиозных организаций. Для последних ограничения традиционных практик или изменения в процедуре их совершения оказываются весьма болезненными. Во-первых, эти практики имеют сакральное обоснование и смысл и как таковые выше любых земных нужд. Соответственно внесение в них каких-либо изменений создает определенную угрозу для учения в целом¹. Во-вторых, денежные поступления в церковную казну прямо зависят от непосредственных контактов с верующими; меньшая посещаемость храмов означает уменьшение денежных потоков. Поэтому религиозные организации не очень довольны складывающейся ситуацией. На уровне руководства Церковей высказывается полнейшее понимание карантинных ограничений и дается согласие на их выполнение (см., напр.: [ВРЦіРО..., 2020; Коронавірус..., 2020]). Но это не исключает игнорирования данных требований на уровне отдельных священнослужителей и общин. Например, руководитель департамента информации УГКЦ протоиерей И. Яцив отмечал, что его Церковь старается выполнять все карантинные требования, но не может стопроцентно гарантировать, что все приходы будут их точно выполнять [Церква..., 2020]. Также можно вспомнить обращение к верующим наместника Киево-Печерской лавры Павла, в котором он фактически отрицал необходимость ограничения религиозных практик и призывал верующих идти в храмы и причащаться [Шрамович, 2020]. Наряду с этим следует учитывать, что масштабные эпидемии всегда стимулировали эсхатологические ожидания, которые могут транслироваться священнослужителями и восприниматься частью верующих.

Кроме позиций верующих и религиозных организаций состояние напряженности, а то и конфликта зависит также от действий другой стороны — органов власти. То есть такими факторами являются: 1) жесткость требований властей в отношении ограничений массовых религиозных служений; 2) наличие ресурса для введения таких ограничений; 3) решительность соответствующих действий. На первый взгляд по этим показателям не просматриваются основания для масштабных конфликтов. Требования государства являются весьма умеренными, а возможности отслеживать все факты невыполнения требований и готовность к жесткой реакции на их нарушение довольно слабыми. Часто власть предпочитает не реагировать на нарушения (см., напр.: [Кралюк, 2020]). Но известны и случаи, когда органы власти угрожают (см., напр.: [Мэр..., 2020]), а то и применяют силу, как в ситуации с попытками хасидов попасть в Украину

1 Например, требования дезинфекции принадлежностей, которые используются в процессе совершения причащения, или индивидуализация этих принадлежностей уже вызвали дискуссию о возможности или невозможности заражения во время этого обряда. То есть в самой идее причащения заложено определенное освящение того, кто его принимает. Но медики и государство, которое на них ориентируется, исходят из того, что эта процедура несет такую же угрозу заражения, как и любые профанные контакты.

из Беларуси (см., напр.: [Паломництво..., 2020]). Эти ситуации скорее единичные, но могут увеличиваться в масштабах.

Сейчас ни государство, ни религиозные организации не заинтересованы в противостоянии на почве введенных ограничений и стараются искать точки соприкосновения, а не конфликтовать. С другой стороны, возможное негативное отношение верующих не проявлялось путем открытого конфликта. Но внутренняя напряженность, которую трудно заметить при беглом взгляде, может иметь место. К тому же коронавирусный кризис еще далек от завершения, и нужно учитывать возможность влияния религиозного фактора на формирование общественного мнения относительно этого кризиса и социальной напряженности, а также соответствующей общественной активности. Поэтому нужно следить за реакцией верующих на сложившееся положение, и в качестве одного из средств можно использовать массовые опросы населения.

В частности, мы можем воспользоваться данными общенационального репрезентативного опроса населения Украины 2020 года, осуществленного Институтом социологии НАН Украины¹. В этом опросе содержалось несколько вопросов, связанных с восприятием эпидемии Covid-19, а в массиве данных можно выделить определенные группы по показателям, связанным с религией. А именно, мы можем выделить группы: 1) религиозных и нерелигиозных людей²; 2) православных и греко-католиков; 3) разных православных — представителей основных православных Церквей (Православной Церкви Украины — ПЦУ и Украинской Православной Церкви — УПЦ), а также тех православных, которые не идентифицируют себя ни с одной из Церквей (определили себя как «просто православные»).

Первое, на что мы можем посмотреть, это степень обеспокоенности распространением Covid-19³. И среди религиозных респондентов доля тех, кого проблема эпидемии коронавируса очень или скорее волнует, оказалась заметно большей, чем среди нерелигиозных респондентов (см. рис. 1).

Причем указанные отличия формируются главным образом за счет более частого выбора религиозными людьми варианта ответа «очень волнует». То есть в этой группе опасения по поводу проблемы эпидемии не просто более распространенные, но и более острые.

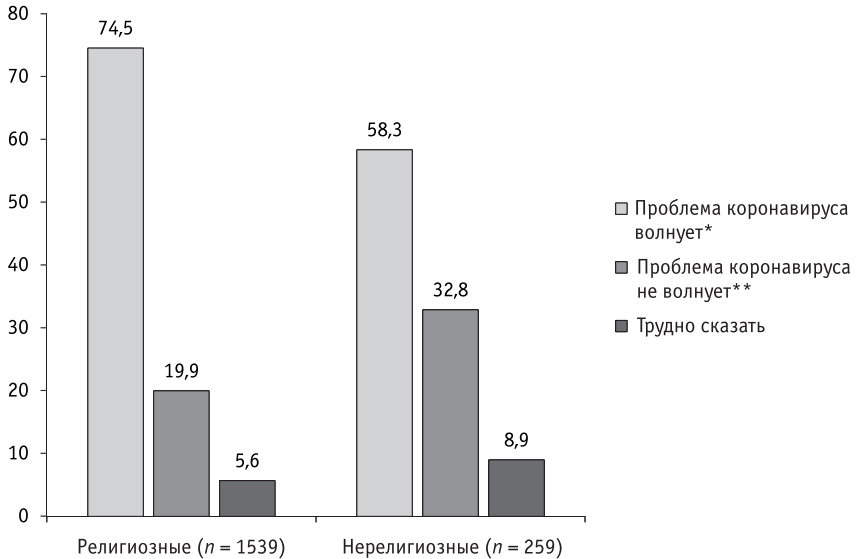
Религиозность традиционно не является равномерно распространенной в разных социально-демографических группах. Доля религиозных людей уве-

1 Опрос является частью многолетнего социологического мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Украины. В 2020 году полевой этап исследования проводился 19 сентября — 10 октября, опрошено 1800 человек, репрезентирующих взрослое (18 и больше лет) население Украины по параметрам региона проживания, типа населенного пункта, пола и возраста. Подробнее о методике см.: [Українське..., 2020].

2 Вопрос в анкете формулировался так: «К какому вероисповеданию Вы себя относите?», с вариантами ответов «Нерелигиозный», «Православие», «Католицизм», «Греко-католицизм», «Протестантизм», «Ислам», «Иудаизм», «Другое». При анализе в группу религиозных объединялись все, кто выбрал варианты ответов, связанные с определенным вероисповеданием (учитывая «Другое»).

3 В анкете вопрос формулировался так: «Скажите, пожалуйста, насколько Вас волнует проблема эпидемии коронавируса?» Вариантами ответов были: «Очень волнует», «Скорее волнует», «Скорее не волнует», «Совсем не волнует», «Трудно сказать».

личивается по мере увеличения возраста, и наибольшей эта доля оказывается среди представителей самой старшей возрастной категории. То есть именно в той возрастной группе, которая, по данным статистики, является наиболее уязвимой к нынешней эпидемии и, соответственно, представители которой должны волноваться больше всего. Учитывая это, можно предположить, что зафиксированное большее распространение опасений среди религиозных людей определяется не собственно религиозностью, а параметром возраста. Однако данная гипотеза не подтверждается. Если рассмотреть отдельно основные возрастные группы (18–29 лет, 30–55 лет, 56 и больше лет), то в каждой из них большая выраженность опасений эпидемии среди религиозных респондентов так же будет наблюдаться. Разница долей тех, кого эпидемия беспокоит, в группах религиозных и нерелигиозных людей наибольшая в самой старшей группе (почти 83% против около 58%), а в средней и младшей возрастных группах это соотношение составляет почти 70% против примерно 58%. То есть определенное влияние возраста здесь можно видеть, но и зависимость от религиозности также сохраняется.

* Объединены доли тех, кто выбрал варианты ответов «Очень волнует» и «Скорее волнует».

** Объединены доли тех, кто выбрал варианты ответов «Скорее не волнует» и «Совсем не волнует».

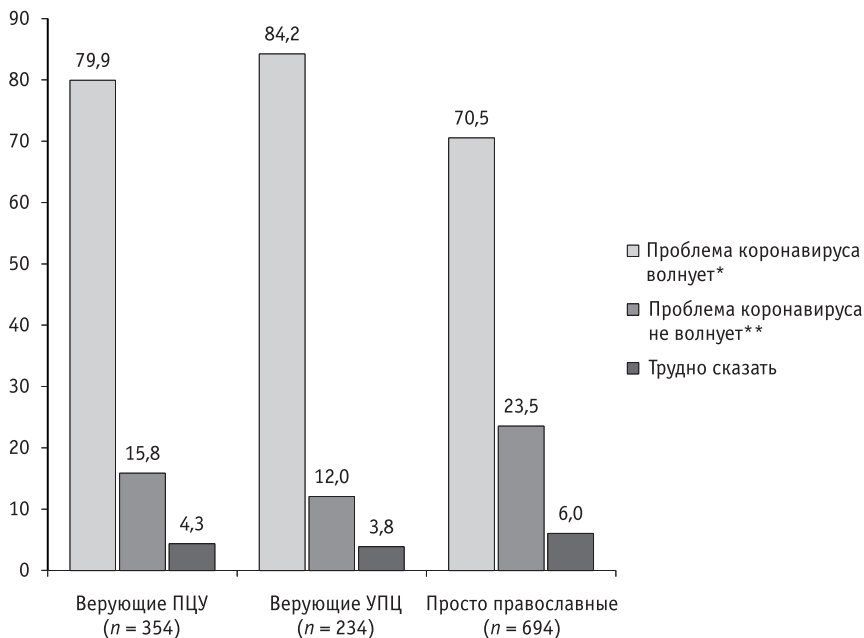
Рис. 1. Восприятие эпидемии Covid-19 в группах религиозных и нерелигиозных людей (% в соответствующих группах)

Кроме возраста значимым параметром здесь может быть пол. Ведь, с одной стороны, религиозность более присуща женщинам, а с другой стороны, именно среди женщин более распространена обеспокоенность ситуацией с эпидемией Covid-19. Но опять-таки, если мы сравним религиозных и нерелигиозных индивидов отдельно среди мужчин и среди женщин, то уровень страха по поводу эпидемии в обеих этих группах будет выше именно среди религиозных людей.

Анализируя связь между религиозностью и опасениями относительно Covid-19, необходимо также учитывать возможную роль личного опыта. Ведь логично предположить, что больше будут бояться эпидемии те, чьи близкие и знакомые болеют или болели этим недугом. При этом, как отмечалось выше, массовые религиозные службы (как и любое другое скопление людей) увеличивают вероятность распространения заболеваемости. И если предположить, что религиозные люди больше склонны иметь близкие отношения с такими же религиозными, то для них большей должна быть вероятность наличия больных среди близких знакомых.

И действительно, данные анализируемого опроса косвенно подтверждают предположение о связи между религиозными практиками и заболеваемостью. Ведь хотя в опросе не фиксировалась частота посещения религиозных служб, мы, тем не менее, можем сравнить православных верующих, которые идентифицировали себя как принадлежащих к основным Церквам, и, так сказать, «внецерковных» православных. Мы достаточно обоснованно (учитывая данные из других опросов) можем считать, что последняя группа менее склонна к участию в традиционных религиозных практиках. А вот в группах «воцерковленных» православных (то есть тех, кто чаще посещает храмы), заметно выше доля тех, у кого есть близкие и знакомые, болеющие коронавирусом. В частности, если в группе «просто православных» о наличии таких близких заявили около 19%, то среди верующих ПЦУ — около 35%, а среди верующих УПЦ — почти 31%. Но кроме определенного подтверждения реальности опасности религиозно-практической активности мы получаем основания для гипотезы, что на обеспокоенность по поводу эпидемии влияет именно непосредственное «знакомство» с эпидемией. Ведь можно предположить, что опасения относительно эпидемии среди религиозных людей выше не в результате собственно религиозности, а именно вследствие большего количества контактов с пострадавшими от эпидемии. Полностью отрицать такую гипотезу нельзя, но в определенной мере она опровергается отличиями между группами «просто православных» и нерелигиозных. Ведь в этих группах уровень более близкого «знакомства» с эпидемией примерно одинаков, но при этом опасения по ее поводу все же выше именно среди «просто православных». То есть имеем свидетельства по крайней мере ограниченного влияния именно религиозных убеждений.

Особенность отношения религиозных людей к определенной проблеме может определяться как содержанием религиозного учения (что влияет на формирование личности), так и влиянием религиозных организаций и их представителей. Для определения того, имеют ли последние значение для формирования мнений верующих, мы можем сравнить распределения ответов представителей разных конфессий. Такое сравнение показывает, что страх перед эпидемией в одинаковой мере распространен среди православных и греко-католиков (доли тех, кто выразил опасения, составляли 75% и почти 78% в соответствующих группах). Вместе с тем имеются отличия между разными группами православных. В частности, выделялась группа «просто православных», среди которых доля обеспокоенных была чуть ниже — около 71%, в отличие от почти 80% в группе верующих ПЦУ, и около 84% в группе верующих УПЦ (см. рис. 2, отличия между последними двумя группами не являются статистически значимыми).

* Объединены доли тех, кто выбрал варианты ответов «Очень волнует» и «Скорее волнует».

** Объединены доли тех, кто выбрал варианты ответов «Скорее не волнует» и «Совсем не волнует».

Рис. 2. Восприятие эпидемии Covid-19 в группах православных респондентов (% в соответствующих группах).

Такие отличия могут быть следствием как указанного выше меньшего уровня «знакомства» с эпидемией (меньшей доли больных среди близких и знакомых), так и более редких контактов со священниками и меньшего внимания к исходящей от них информации. Однозначно сказать, что именно обуславливает зафиксированные особенности, нельзя, но вполне резонно предположить, что определенную роль здесь играет влияние религиозных организаций.

Кроме оценки своих опасений заболеть коронавирусом респондентам предлагали оценить действия власти, направленные на борьбу с этим вирусом¹, и высказать свое мнение по поводу будущего карантинных ограничений². И тут оказалось, что оценки противодействия эпидемии со стороны власти практически не отличались в группах религиозных и нерелигиозных респондентов; в обеих этих группах оценка находится примерно на среднем уровне (около

1 Вопрос в анкете формулировался так: «Что Вы думаете по поводу усилий украинской власти в борьбе с распространением эпидемии коронавируса на территории Украины?», с вариантами ответов: «Власть делает все, что может», «Власть что-то делает, но этого недостаточно», «Власть ничего не делает для этого», «Собственный вариант ответа», «Трудно сказать».

2 Вопрос в анкете формулировался так: «С каким из утверждений относительно карантина Вы согласны больше всего?», с вариантами ответов: «Карантин и суровые ограничительные меры необходимо продолжить и дальше», «Карантин нужно существенно смягчить, но некоторые ограничительные меры продолжить и дальше», «Карантин и суровые ограничительные меры нужно уже закончить», «Трудно сказать».

половины опрошенных в каждой из групп отмечали, что власть что-то делает, но эти усилия недостаточные), хотя и с определенным уклоном в сторону негативных оценок (полностью позитивные оценки дали около 13% в каждой из групп, а полностью негативные — почти пятая часть, см. табл. 1). Аналогично в распределении мнений по этому вопросу не было отличий между греко-католиками и православными в целом и между разными группами православных. То есть можно отметить, что оценка действий власти среди религиозных людей примерно такая же, как и среди нерелигиозных.

Таблица 1

Оценки религиозными и нерелигиозными респондентами усилий украинской власти в борьбе с распространением эпидемии Covid-19
(% в соответствующих группах)

Варианты	Группы респондентов	
	Нерелигиозные (n = 259)	Религиозные (n = 1538)
Власть делает все, что может	13,1	12,6
Власть что-то делает, но этого недостаточно	48,3	52,2
Власть ничего не делает для этого	20,8	22,4
Собственный вариант респондента	1,9	2,0
Трудно сказать	15,9	10,8

Более того, мало отличий фиксировалось и в представлениях относительно будущего карантинных мер. Ведь если исходить из того, что ограничения религиозных практик воспринимаются верующими гораздо болезненнее, чем не связанные с религией ограничения, можно ожидать большей поддержки со стороны этих людей отмены карантина. Однако это имеет место лишь в небольших масштабах и касается только отдельных групп. В частности, если сравнивать мнения всех религиозных (без деления на группы) и нерелигиозных респондентов, то распределение поддержки разных по содержанию позиций (сохранение ограничений в полном объеме, их частичное смягчение или полная отмена) окажется практически одинаковым. А именно, и среди религиозных, и среди нерелигиозных будет преобладать желание уменьшения или полной отмены ограничений. Так же в мнениях по этому вопросу не будут фиксироваться отличия между нерелигиозными людьми и православной частью религиозных людей.

Некоторые особенности становятся заметными только в случае разделения религиозных индивидов по конфессиональной принадлежности. В этом случае целостным блоком будут идти нерелигиозные люди и верующие ПЦУ и УПЦ (статистически значимые отличия между этими группами отсутствуют); вместе с тем будут немного отличаться греко-католики и «просто православные». А именно, в группе греко-католиков была наибольшей, по сравнению с другими группами, доля тех, кто выступал за частичное снятие ограничений (хотя статистически значимо здесь греко-католики отличались только от группы нерелигиозных и «просто православных»), а наименьшей — доля тех, кто поддержал сохранение действующих ограничений в полном объеме (статистически значимо греко-католики в этом случае отличались от нерелигиозных, верующих ПЦУ и УПЦ). Что касается группы «просто православных», то среди них оказалась наибольшей, по сравнению с другими группами, доля выступавших за полную отмену карантина (статистически значимыми были отличия от групп нерелигиозных, верующих ПЦУ и УПЦ, тогда как значимых отличий от группы греко-католиков

не выявлено), однако уровень поддержки сохранения ограничений в существующем виде в группе «просто православных» был ниже, чем в группах верующих ПЦУ и УПЦ, но статистически значимо не отличался от уровня поддержки этого пункта в группах нерелигиозных людей и греко-католиков (табл. 2).

Таблица 2

**Отношение к перспективам карантинных мер в Украине
разных групп респондентов (% в соответствующих группах)**

Варианты	Группы респондентов				
	Нерелигиозные (n = 259)	Верующие ПЦУ (n = 354)	Верующие УПЦ (n = 234)	Просто православные (n = 694)	Греко-католики (n = 142)
Карантин и суровые ограничительные меры нужно продолжить и в дальнейшем	22,4	26,8	28,6	18,9	12,7
Карантин нужно существенно смягчить, но некоторые ограничительные меры продолжить и в дальнейшем	38,6	44,9	42,7	42,1	51,4
Карантин и суровые ограничительные меры нужно уже прекратить	20,5	17,2	14,6	27,2	23,2
Трудно сказать	18,5	11,1	14,1	11,8	12,7

Итак, можем увидеть, что хотя определенные отличия имеются, они незначительные. Причем эти различия трудно поддаются объяснению каким-то одним образом. Ведь то, что среди греко-католиков существует чуть больший уклон в сторону уменьшения карантинных ограничений, можно объяснить их большей заинтересованностью в нормализации религиозных практик (если учесть то, что другие исследования демонстрируют значительно большее внимание греко-католиков к соблюдению этих практик). Однако когда за полную отмену ограничений больше всего выступали «просто православные», приписать это стремлению к нормализации религиозных практик уже нельзя (представители этой группы и в нормальных условиях редко посещают церкви), и в этом случае, пожалуй, играют роль уже другие факторы.

Одним словом, приведенные выше результаты опросов дают основания сделать некоторые, хотя и ограниченные, выводы. Во-первых, ситуация с нынешней эпидемией создает чувство стресса для всего населения, но более ощутимым этот стресс оказывается именно среди религиозных людей. Это может объясняться влиянием как собственно религиозности, так и религиозных организаций. Что касается религиозных убеждений, то можно вспомнить, что великие эпидемии верующие часто трактуют как Божью кару. То есть столкновение с такого рода ситуацией может усиливать страх и напряженность. Страх и напряженность ощущают и нерелигиозные люди, но они, в отличие от религиозных, относятся к этому проще, не ищут каких-то особых смыслов и дополнительных угроз. Кроме того, важным элементом религиозных убеждений является отправление определенных ритуальных действий, и возникновение препятствий к этому отправлению влечет за собой дополнительный психологический стресс. Что касается роли религиозных организаций, может иметь значение позиция руководства этих организаций и рядовых священнослужителей. Предлагая определенные трактовки событий (разумеется, трактовки религиозного толка), пред-

ставители религиозных организаций могут вызывать определенные чувства у верующих, которых могло бы и не быть при отсутствии контакта между первыми и вторыми. Анализируемые нами данные не позволяют более или менее точно определить, какой именно фактор (собственно религиозность или общение в рамках религиозных организаций) влияет на большую обеспокоенность религиозных людей по поводу проблематики эпидемии и каково соотношение роли этих факторов. Но эти данные все же позволяют высказывать обоснованное предположение о влиянии обоих этих факторов. Ведь, с одной стороны, мы видели, что наивысший уровень обеспокоенности фиксируется именно среди «церковных верующих» (принадлежащих к ПЦУ, УПЦ, УГКЦ), тогда как «внецерковные» православные (которые, очевидно, реже контактируют с религиозными организациями) демонстрируют меньшую обеспокоенность. Но, с другой стороны, эти самые «внецерковные» православные демонстрируют большую обеспокоенность эпидемией по сравнению с нерелигиозными людьми, что свидетельствует и о роли самого религиозного мировоззрения.

Во-вторых, мы имеем свидетельство того, что напряженность, связанная с проблемами, которые эпидемия создает для устоявшихся форм религиозной жизни, остается на уровне личных ощущений, не превращаясь в фактор недовольства властью и агрессии против нее. Препятствия, создаваемые карантинными мерами для коллективных религиозных практик, на время проведения анализируемого опроса не вызывали существенного недовольства со стороны верующих. Очевидно, последние с пониманием относятся к введенным мерам, а недовольство если и имеет место, то оказывается не большим, чем то, что формируется у населения вследствие других, не связанных с религиозными практиками ограничений и неудобств. Делать такие выводы позволяет тот факт, что уровень недовольства действиями власти среди религиозных лиц такой же, как и среди нерелигиозных; и вместе с тем среди тех, кто чаще практикует коллективные религиозные действия, недовольство почти такое же, как и среди тех, кто таких действий не практикует. То есть мы не наблюдаем существования какого-то особого религиозно обусловленного недовольства властью. Вместе с тем это не исключает возможной интенсификации конфликта в дальнейшем, если карантинные ограничения будут сохраняться долгое время и власть решит более жестко требовать их выполнения.

Источники

ВРЦіРО обговорила ситуацію з богослужіннями під час адаптивного карантину (2020). *Всеукраїнська Рада Церков та Релігійних Організацій*. Получено с: <https://vrciro.org.ua/ua/events/2020-05-20-uccro-meeting-on-quarantine-reduction>.

Коронавірус: Коментар Блаженнішого Святослава, Глави УГКЦ. (2020). *Українська Греко-Католицька Церква*. Получено с: http://ugcc.ua/news/koronavirus_komentar_blazhennishogo_svyatoslava_glavi_ugkts_88926.html.

Кралоук, П. (2020). Церкви в Україні та карантин. Окрему позицію зайняли в Московському патріархаті. *Radio Свобода*. Получено с: <https://www.radiosvoboda.org/a/30505581.html>.

Мэр Днепра пригрозил церквам отключить воду и свет (2020). *Українська правда*. Получено с: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2020/04/14/7247829/>.

Паломництво під час карантину: як тисячі хасидів таки потрапили до Умані (2020). *Deutsche Welle*. Получено с: <https://www.dw.com/uk/palomyntstvo-pid-chas-karantynu-yak-tysiachi-khasydiv-taky-potrapyly-do-umani/a-54960126>.

Паращевін, М. (2017). *Релігія в Україні: траєкторія інституційних змін*. Київ: Інститут соціології НАН України.

Українське суспільство: моніторинг соціальних змін (2020). Київ: Інститут соціології НАН України.

Україну може накрити нова хвиля коронавірусу після Великодня — Зеленський (2021). *PISU*. Получено с: https://risu.ua/ukrayinu-mozhe-nakriti-nova-hvilya-koronavirusu-pislya-velikodnya-zelenskij_n118019.

Церква й пандемія: в Україні побоюються наслідків великодніх свят (2020). *Deutsche Welle*. Получено с: <https://www.dw.com/uk/церква-й-пандемія-в-україні-побоюються-наслідків-великодніх-свят/a-53336800>.

Шрамович, В. (2020). Ходити в храм чи ні: що каже церква про карантин. *BBC News. Україна*. Получено с: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-52006767>.

Получено 18.06.2021

References

Church and Pandemic: in Ukraine Fear the Consequences of the Easter Holidays (2020). [In Ukrainian]. *Deutsche Welle*. Retrieved from: <https://www.dw.com/uk/церква-й-пандемія-в-україні-побоюються-наслідків-великодніх-свят/a-53336800>. [= Церква 2020]

Coronavirus: Komments by His Beatitude Sviatoslav, the Head of UGCC (2020). [In Ukrainian]. *Ukrainian Greek-Catholic Church*. Retrieved from: http://ugcc.ua/news/koronavirus_komentar_blazhennishogo_svyatoslava_glavi_ugkts_88926.html. [= Коронавірус 2020]

Kraliuk, P. (2020). Churches in Ukraine and Quarantine. The Moscow Patriarchate Taken Particular Position. [In Ukrainian]. *Radio Svoboda*. Retrieved from: <https://www.radiosvoboda.org/a/30505581.html>. [= Кралюк 2020]

Mayor of Dnipro Menaced to the Church to Disconnect from Water and Light (2020). [In Russian]. *Ukrainska Pravda*. Retrieved from: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2020/04/14/7247829/>. [= Мэр 2020]

Parashchevin, M. (2017). *Religion in Ukraine: Trajectory of the Institutional Changes*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Паращевін 2017]

Pilgrimage in the Times of Quarantine: How thousands Hasids did get into Uman (2020). [In Ukrainian]. *Deutsche Welle*. Retrieved from: <https://www.dw.com/uk/palomnytstvo-pid-chas-karantynu-yak-tysiachi-khasydiv-taky-potraply-do-umani/a-54960126>. [= Паломництво 2020]

Shramovych, V. (2020). To Go or Not to Go to the Church: what Church Says about Quarantine. [In Ukrainian]. *BBC News Ukraine*. Retrieved from: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-52006767>. [= Шрамович 2020]

Ukraine Can be Covered by the New Wave of Coronavirus after the Easter — Zelenskyi (2021). [In Ukrainian]. *RISU*. Retrieved from: https://risu.ua/ukrayinu-mozhe-nakriti-nova-hvilya-koronavirusu-pislya-velikodnya-zelenskij_n118019. [= Україну 2021]

Ukrainian Society: Monitoring of the Social Changes (2020). [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Українське 2020]

VRCIRO Has Been Discussed the Situation With Worships in the Time of the Adaptive Quarantine. All Ukrainian Council of the Churches and Religious Organisations (2020). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://vrciro.org.ua/ua/events/2020-05-20-uccro-meeting-on-quarantine-reduction>. [= ВРЦіРО 2020]

Received 18.06.2021

МАКСИМ ПАРАЩЕВИН

Особливості сприйняття вірянами ситуації з епідемією COVID-19: дані дослідження громадської думки

Карантинні обмеження, пов'язані з епідемією COVID-19, крім інших сфер відчутно заторкнули сферу релігійного життя, зокрема здійснення релігійних практик узвичаєним чином. Держава намагалася запроваджувати обмеження цих практик, що, зважаючи на їхній зв'язок зі сферою сакрального, може мати наслідки у вигляді посилення соціальної напруженості чи відкритого спротиву з боку вірян. Ситуація з невдоволенням та критикою з боку релігійних організацій мала місце, але більш важливою є реакція з боку широких мас вірян. Відповідно виникає потреба у фіксації та відстеженні такої реакції. Отримані в опитуванні населення України дані свідчать про більшу, порівняно з нерелігійними особами, стурбованість вірян ситуацією з епідемією COVID-19. Це може бути наслідком як впливу інформації та інтерпретацій, які віряни отримують у своїх релігійних організаціях, так і власне специфіки особистості та світогляду вірян, пов'язаної з їхніми релігійними переконаннями. Водночас більша стурбованість епідемією релігійних осіб не поєднується з критичнішим ставленням до дій влади з їхнього боку та з прагненням до повного скасування запроваджених обмежень.

Ключові слова: COVID-19, релігія, релігійні практики, релігійні організації, релігійність, соціальна напруженість

МАКСИМ ПАРАЩЕВИН

Особенности восприятия верующими ситуации с эпидемией COVID-19: данные исследования общественного мнения

Карантинные ограничения, связанные с эпидемией COVID-19, кроме других сфер ощутимо затронули сферу религиозной жизни, в частности осуществления религиозных практик устоявшимся способом. Государство пыталось вводить ограничения этих практик, что, учитывая их связь со сферой сакрального, может иметь последствия в виде усиления социальной напряженности или открытого сопротивления со стороны верующих. Ситуация с недовольством и критикой со стороны религиозных организаций имела место, но более важной является реакция со стороны широких масс верующих. Соответственно возникает необходимость в фиксации и отслеживании такой реакции. Полученные в опросе населения Украины данные свидетельствуют о большей, по сравнению с нерелигиозными людьми, обеспокоенности верующих ситуацией с эпидемией COVID-19. Это может быть следствием как влияния информации и интерпретаций, которые верующие получают в своих религиозных организациях, так и собственно специфики личности и мировоззрения верующих, связанной с их религиозными убеждениями. В то же время за большей обеспокоенностью эпидемией религиозных людей не следует их более критическое отношение к действиям власти и стремление к полной отмене введенных ограничений.

Ключевые слова: COVID-19, религия, религиозные практики, религиозные организации, религиозность, социальная напряженность

MAKSYM PARASHCHEVIN

Specific of believers' perception of the situation with Covid-19 epidemic: public opinion research data

Quarantine restrictions associated with the COVID-19 epidemic, except for other spheres, tightly touched upon the sphere of religious life, in particular the implementation of religious practices in a well-established way. The state tried to introduce restrictions on these practices, which, given their connection with the sphere of sacred, may have consequences in the strengthening social tensions or open

resistance from believers. The situation with discontent and criticism by religious organizations took place, but the reaction from the wide masses of believers is more important. Accordingly, there is a need for fixation and tracking of such a reaction. The data obtained in the survey of the Ukrainian population indicate a greater, compared with non-religious people, the concerns of believers with the situation with the epidemic of COVID-19. This may be a consequence of both the influence of information and interpretations that believers receive in their religious organizations and the specifics of the personality and the worldview of believers associated with their religious beliefs. At the same time, the more concern with epidemic by religious persons is not connected with a more critical attitude to the actions of authorities and with the desire to full abolition of the existing restrictions.

Keywords: COVID-19, religion, religious practices, religious organizations, religiosity, social tension